

В этом мире все еще был кто-то, кто наливал ци меча в котел! Цзян Мин, который весь дрожал, поднял голову и уставился на Хань Муя. Ци меча в котле была плотной и мягкой. Она была намного сильнее, чем та, которую он культивировал. "Молодой мастер, вы тоже перерабатываете пилюли с помощью ци меча?" Цзян Мин почувствовал, что его сердце заколотилось. Алхимия Ци Меча! Этот метод не был уникальным для него. Были и другие, подобные ему! У этого метода действительно были шансы на успех! Как культиватор-изгой, кроме базовых методов культивации и алхимических знаний, доставшихся ему по наследству, он должен был сам разобраться во всем остальном. Все эти годы он был полностью погружен в изучение алхимии. В своей жизни он занимался только изготовлением снежных пилюль. Но чем больше это происходило, тем сильнее становился разрыв между его навыками в алхимии и его сверстниками. Когда у него появлялась новая идея и он рассказывал о ней, другие говорили, что это сон.

Особенно когда он делился техникой алхимии меча Ци с людьми, обладающими хорошей культурой меча, над ним безжалостно насмехались. На него смотрели свысока и ругали другие. Цзян Мин стремился к собственному Дао. Но чье сердце не было сделано из плоти? Как он мог не чувствовать себя уязвленным в глубине души? Глядя на Хань Муя, Цзян Мин очень испугался. Он боялся, что Хань Муе покачает головой. Это было похоже на то, как он принес пилюли старейшине Му и ждал, пока тот их оценит. Тогда старейшина Му с сожалением покачал головой. "Я использую ци меча, чтобы рафинировать пилюли". Ответ Хань Муя был очень прямым и откровенным. Эти слова словно ударили Цзян Мина в грудь, отчего он не смог вздохнуть. Цзян Мин подхватил стоявший перед ним на длинном столе кувшин с вином, поднял крышку и вылил его в рот! Только выпив столько, он смог утолить жажду в своем сердце! "Удовлетворительно! Хорошее вино!"

Допив вино за столом, он схватил стоявший на столе рядом горшок с вином и поднял голову, чтобы выпить. Это безумное поведение вызвало у окружающих еще большее отвращение. Они отошли в сторону. "Неужели Цзян Мин снова сошел с ума от выпивки?" "Да он даже на такое безумие способен, как вливание ци меча в котел с пилюлями. Разве это мало - сойти с ума от пьянства?" В результате эти люди смотрели на Хань Муя с еще большим недовольством. Хань Муе усмехнулся и покачал головой, глядя вдаль. С другой стороны патриарх Му, держа в руках бокал с вином, сидел рядом с патриархом Тао Раном. Они бормотали и позвякивали бокалами. Оба улыбались и, казалось, вели приятную беседу. Это немного смутило алхимиков, наблюдавших за патриархом семьи Му. Как патриарх семьи Му и хозяин банкета, он должен был поприветствовать патриарха Тао Рана. Но сейчас было видно, что они действительно радостно общаются!

Это было еще не все! Они все еще сидели за длинным столом. Они достали несколько духовных трав и начали разговаривать друг с другом. Они обсуждали алхимию? Огненный безумец, который чуть не сжёг павильон "Маленькая пилюля" и был прогнан из города Мушен патриархом семьи Му, обсуждал с ним Дао. От такой сцены многие не могли проглотить вино... "Бам..." Поставив пустой кувшин на стол, Цзян Мин посмотрел на Хань Муя. В этот момент вино разлилось по всему его телу, а волосы и борода слиплись. Он превратился в того сумасшедшего, каким его помнил Хань Муйе. "Молодой господин, у вас есть какие-нибудь таблетки?" Цзян Мин протянул руку Хань Мую. Хань Муе кивнул, положил пилюлю в руку Цзян Мина, затем встал и пошел вперед. С другой стороны патриарх Тао Ран махал ему рукой. Цзян Мин держал в руке серую пилюлю. "Ты называешь это переработкой пилюли?" Рядом кто-то засмеялся.

Эта пилюля выглядела так, словно ее могли очистить все присутствующие алхимики, верно? "Говорят, что очищение пилюли Меч-Ци может очистить некоторую лекарственную силу. Однако оно того не стоит. Разве кто-то будет глупцом, если действительно сделает это?" Кто-то

покачал головой и насмешливо посмотрел на Цзян Мина и Хань Муя. Нестандартно. Цзян Мин осторожно закрыл рот рукой. Он ничего не сказал. Он просто смотрел на Хань Муя и хихикал. Затем он протянул руку и нажал на крышку печи для пилюль, стоявшей перед ним на длинном столе. Хань Муе не стал брать печь. Дело было не в том, что печь не была ценной. Хотя печь для пилюль и не была духовным оружием, она все равно была сокровищем среди обычных артефактов. Она стоила десятки тысяч духовных камней. Однако по сравнению с лекарственной пилюлей в руке Цзян Мина она была в несметное количество раз ценнее. Она была энергичной и богатой. Ее тело выглядело серовато-белым, но на самом деле оно было очень сдержанным.

Лекарственная сила была настолько чиста, что была безупречна. Вся пилюля полностью состояла из лекарственной силы. Что было еще более невероятно, так это то, что лекарственная сила в этой пилюле была чистой и единственной, без примесей других сил! Это был результат того, что Цзян Мин всю жизнь хотел использовать ци меча для помощи в алхимии. Ци меча, очисти! По мнению Цзян Мина, будь то пилюли или печи для пилюль, они не могли сравниться с методами алхимии молодого мастера Хана! f[ее[no[.c[m Такой чистый метод алхимии был истиной алхимии, которую он преследовал! Глядя на стоящую перед ним печь для приготовления пилюль, он от души рассмеялся. Его безумный вид заставил окружающих обратить на него внимание. ...Пройдя сквозь толпу, Хань Муе быстро направился к началу банкета. "Хань Муе, подойди и поприветствуй патриарха Чуньхуэ". Когда он подошел, патриарх Тао Ран расхохотался. "Младший Хань Муе приветствует старейшину Му". Хань Муе поправил одежду и поклонился.

Патриарх семьи Му оценил Хань Муе и усмехнулся. "Патриарх Тао Ран и Су Лян при мне хвалили твои способности к постижению. Су Лян даже попросил меня изготовить для тебя пилюлю, продлевающую жизнь. Похоже, у тебя действительно есть что-то выдающееся, что им нравится". Услышав слова патриарха Му, Хань Муе посмотрел на патриарха Тао Рана и старейшину Су Ляна, которые уже медленно подходили к нему, и слегка поклонился. "Благодарю вас, патриарх, за то, что вы изготовили для меня пилюлю, продлевающую жизнь. Это знак моей признательности. Желаю вам долгой жизни". Хань Муе вскинул ладонь, и на ней появился зелёный побег бамбука. Тогда он использовал свою духовную энергию, чтобы стимулировать Корень Зеленого Духовного Бамбука, и тот вырос в побег духовного бамбука нефритового цвета длиной в полфута. С помощью нескольких странных камней он придал побегу нефритового бамбука очень милый вид. "Побег зеленого духовного бамбука?"

Патриарх семьи Му был вне себя от радости. Он протянул руку и поймал побег бамбука, лежащий на подносе. Затем он радостно посмотрел на него. "Кстати говоря, этот побег бамбука действительно одухотворен после того, как был создан таким образом". Хотя Зелёный Духовный Бамбук был очень ценным, такого эксперта, как патриарх семьи Му, это не волновало. Однако ему понравилась эта оригинальная конструкция. Патриарх Тао Ран тоже усмехнулся и захихикал. Редко когда подарок Хань Муе привлекал внимание старика Му. "Вдалеке раздался звон нефритового колокольчика. Очевидно, это было следующее событие праздника. На широкой площади было выделено пустое место. Десятки младших членов семьи Му стояли там с печами для пилюль в руках. Патриарх Му аккуратно поставил поднос на длинный стол и не двинулся с места. Повернувшись, он сказал: "Даос Тао Ран, мы договорились, что сегодня младшие члены семьи будут предлагать пилюли. Посмотрим, есть ли в семье Му выдающиеся юниоры".

"Хаха, хорошо, хорошо". Патриарх Тао Ран потёр руки и улыбнулся. Получить приглашение от патриарха семьи Му оценить молодое поколение семьи Му было редкой честью для культиваторов алхимии. Хань Муе обернулся и увидел, что на патриарха Тао Рана смотрят бесчисленные беловолосые, седовласые и белокожие культиваторы алхимии. Казалось, что в их

глазах поднимается пламя. Патриарх Тао Ран сказал, что хотел бы набить им морды. Он и впрямь пришел немедленно! Из всех алхимиков в зале только Тао Ран, полунищий алхимик, который больше играл с мечом, чем с алхимией, был приглашен сидеть с ним и оценивать юниоров семьи Му. Кто-нибудь из вас знает причину?" - подумал Хань Муе. Это чтобы задушить вас! "Моя семья Му - алхимическая семья. Алхимия - это основа. Сегодня исполняется 800 лет со дня рождения патриарха. Потомки семьи Му будут готовить пилюли, чтобы поздравить..."

Человек в белом халате с громким голосом был первым представителем второго поколения семьи Му, старшим сыном Му Чуньхуэй, Му Линье. Его уровень культивирования уже достиг уровня Формирующего ядра, а навыки алхимии были еще более выдающимися. Семья Му процветала не только благодаря помощи патриарха семьи Му, но и благодаря многим представителям второго поколения. Пока Му Линье говорил, снизу поднялось духовное пламя. Вспыхнул духовный свет, и воздух наполнился лекарственным ароматом. Сцена была действительно впечатляющей. Хань Муе почувствовал, что пилюльный зал Секты Девяти Мистических Мечей действительно не сравнится с семейством Му. Неудивительно, что аристократическая семья славилась в Западном Пределе своей алхимией. Такое мастерство было действительно редкостью. Все люди на площади были младшими членами семьи Му, а лекарственные пилюли, которые они готовили, были девятого или восьмого класса. Большинству культиваторов алхимия была неинтересна.

Однако все потомки семьи Му, которые могли появиться сегодня, были искусны. Их движения были плавными и впечатляющими. "С тихим звуком юноша, стоявший впереди, первым сформировал пилюлю. Му Линье поднял руку и положил на тарелку две круглые прозрачные пилюли. Слуга подхватил тарелку и передал её патриарху семьи Му. Патриарх Му посмотрел на патриарха Тао Рана и с улыбкой кивнул. "Хе-хе, она круглая и гладкая, а духовный свет равномерный. Это уже высший класс". Патриарх Тао Ран улыбнулся и посмотрел на пилюли. "Переработайте пилюлю Благородного Нефрита девятого класса за 15 минут. Получится две пилюли. Это редкость". "Спасибо, патриарх". После того как патриарх Тао Ран закончил комментировать, стоявший впереди юноша поклонился с благодарным выражением лица. У окружающих алхимиков были неприятные выражения. Разве трудно судить о младшем? Это всего лишь несколько вежливых слов. Кто не знает, как? Какая бесплатная услуга.

Патриарх Тао Ран сидел со спокойным выражением лица. Как только кто-нибудь из них выпускал пилюлю, он небрежно комментировал её. Были и похвалы, и критика. Естественно, патриарху было легко оценивать пилюли восьмого и девятого классов, созданные младшими учениками. Для младшего поколения семьи Му не имело значения, кто сидит на троне, если патриарх приглашал их комментировать, они должны были кланяться и благодарить его. После окончания процесса совершенствования пилюль двое или трое из них уже запомнились всем. "Этот Му Чанлин только что усовершенствовал очень сложную пилюлю восьмого класса, верно? Достичь такого уровня в столь юном возрасте - неплохо". Стоявший в стороне старик погладил бороду и сказал. "Я думаю, что Му Юсэн, который первым усовершенствовал пилюлю, не так уж плох. Он владеет техникой и навыками". Кто-то переглянулся и захихикал. Сегодня был день, когда потомки семьи Му стали знаменитыми.

Тех, кто обладал выдающимися методами, сразу же запоминали многие старшие алхимики. После двух раундов алхимии Хань Муе улыбнулся. Му Вань, одетая в зеленый халат, шла в углу с опущенной головой. Однако, кроме Хань Муя, на Му Вань мало кто смотрел. Перед полем стоял спокойный мужчина средних лет в фиолетовой форме. Это был старший сын семьи Му, Му Танчжи. За пределами арены бесчисленные взгляды были прикованы к младшему сыну семьи Му. Будь то Му Цзыюй рядом с ним или другие младшие члены семьи Му, все они меркли по сравнению с Му Танчжи. Лишь один человек расцветал на этом поле. "Я слышал,

что старший молодой мастер семьи Му хорошо разбирается в алхимии. Сегодня мы сможем расширить свой кругозор". Несколько беловолосых культиваторов алхимии неосознанно сделали шаг вперед. Му Чуньхуэй, сидевший во главе стола, тоже улыбнулся и кивнул.

"Брат Танжи, какую пилюлю ты сегодня рафинируешь?" раздался громкий голос. Недалеко от площади стоял Чан Мин, одетый в белый халат. Он посмотрел на Му Танчжи, его глаза сияли. "Му Танчжи из семьи Му и Чан Мин из долины Минхуа. Через сто лет они вдвоем будут соревноваться в Дао алхимии на Западной границе!" пробормотал кто-то из наблюдавших за ними культиваторов алхимии. Через сто лет они будут соревноваться? Хань Муде обернулся и посмотрел на Цзян Мина, который все еще сидел в углу, держа в руке печь для пилюль, и смотрел на него. У этого человека была такая репутация сто лет назад. Цзян Мин мягко улыбнулся, поднял стоявшую перед ним чашу с вином, издали жестом показал Хань Муде, и тот одним глотком выпил вино. Хань Муде покачал головой и обернулся, но увидел, что за его спиной прячется Му Вань, лукаво подмигивая.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3156107>